

Юрий Парфенов

**ВОСЬКА
и ТОМТИК,
или Как паучок
черепашку спас**

Супертроническая сказка

Юрий Владимирович Парфёнов
Воська и Томпик, или Как
паучок черепашку спас.
Супертропическая сказка
Серия «Чеширский кот»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63026148

*Воська и Томпик, или Как паучок черепашку спас. Супертропическая сказка: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020
ISBN 978-5-907350-58-8*

Аннотация

Паучок Воська охотился на муху. Сплёл паутинку, но в неё попался слон Томпик. И все звери джунглей и саванны пытаются его вытащить.

Содержание

Действующие лица	6
Глава первая,	7
Глава вторая,	11
Глава третья,	19
Глава четвёртая,	24
Глава пятая,	33
Глава шестая,	37
Глава седьмая,	45
Глава восьмая,	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Юрий Парфёнов
Воська и Томпик, или Как
паучок черепашку спас.
Супертропическая сказка

© Ю. Парфёнов, текст, иллюстрации, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

* * *

Действующие лица

Паук – Ихвосьмяк, он же Воська

Слон – Томпипон, он же Томпик

Муха – Жуська

Лев – Эльтимор

Черепаха – Кру

Орёл – Флим

Бегемот – Таби

Обезьянка – Пуня

Жираф – Пятнах

Носорог – Известняк, он же Извик

Зебры:

1-я зебра – Чета

2-я зебра – Вета Попугай – Плам-Плам Крокодил – Хор

Удав – Тужик Коброчка – Тяна Буйвол – Туду Оса – Кася

Глава первая, в которой черепашка Кру ждёт орла Флима

По всему белому свету бегают, плавают, летают птицы, звери, рыбы, насекомые. А эта история произошла в джунглях и соседней саванне Африки.

Самым главным в тех краях был лев Эльтимор. Он следил

за порядком и чтобы никто его не нарушал. Вся его неделя была расписана: каждый день он был занят чем-то важным. Один день он работал в архиве, где собраны все его указы. В другой день он шёл на приём чужеземных послов и почётных гостей. В третий день разбирал почту и писал письма. Потом посвящал день изучению чужезвериных языков, чтобы обойтись без переводчика. Следующий день воздавал хвалу чистоте, отправляясь в баню на озеро. Затем он повторял царский этикет: поклоны и махание лапой. Наконец наступал любимый день – цирк весёлых сурикатов. Если артисты были на гастролях, лев шёл в библиотеку или раскидывал пасьянс из пальмовых листьев. В целом про него говорили:

На звериный трон свой сев,
Издаёт указы лев.
Он могуч и пышногрив,
И суров, и справедлив.

И вот однажды, в обычный банный день, всё и случилось. У черепашки Кру тогда тоже были важные занятия. И не какие-нибудь танцы-шимпанзанцы, а настоящие прыжки с парашютом. В условном месте она ждала орла Флима. Тот должен был поднять её в небо, а она – оттуда прыгнуть. А сейчас на краю джунглей, у самой саванны, она ходила и ворчала.

– Ну где же этот орёл?! Договорились же на утро. Без него же я в небо не поднимусь... Если бы у меня были крылья, я бы давно сама взлетела и прыгнула... Хотя, – облокотилась она на рюкзак, – если б у меня были крылья, я бы с парашютом не прыгала. Ни разу не видела, чтоб птица с парашютом летала. Ну где же он, орёл быстрокрылый? Возьму и уйду.

Кру стала собираться. Но, глянув ввысь, заметила в небе маленькую чёрную точку.

– Наконец-то! – замахала она лапами. – Я здесь! Сюда!

Чёрная точка приближалась и приближалась. Черепашка махала и махала. Точка не увеличивалась. Наконец приблизилась к самому её носу. И, залиvisto прожужжав, пронес-

лась мимо, такой же точкой нырнув в заросли.

– Это же муха Жуська, – опустила лапы парашютистка. –
Нет, муха меня в небо не поднимет. Пусть себе дальше летит.
Носится тут, с толку сбивает! – расстроилась черепашка.

Глава вторая, в которой паучок Воська плетёт паутинку

Кру и не думала, что из-за этой крохи Жуськи всполошатся густые джунгли и бескрайняя саванна. Жуська была той самой мухой, которую никак не мог поймать паук Ихвосьмяк. Звали паука так потому, что, когда спрашивали: «Паучок, паучок, сколько у тебя ног?» – он отвечал: «Их восемь».

Так он и стал Ихвосьмяком. Но это было трудно выговаривать. И его имя сократили до Воськи.

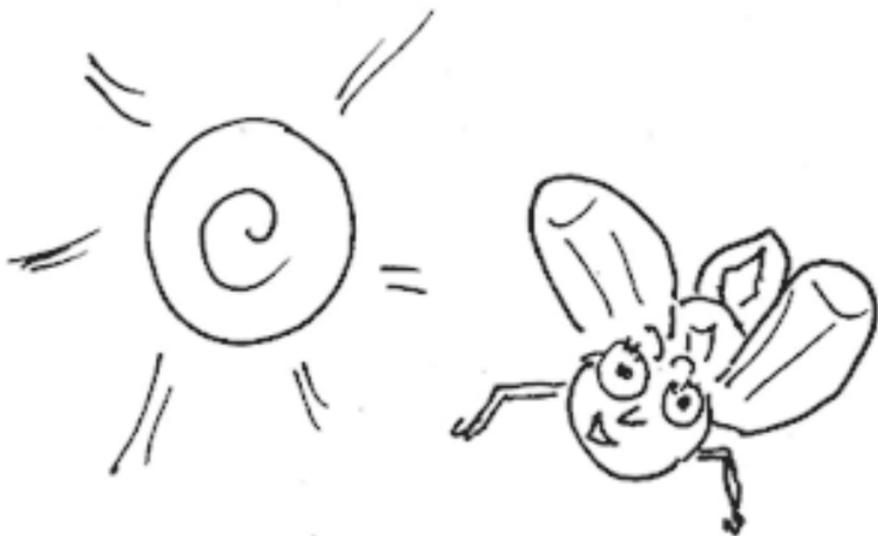
А Жуська ему то паутинку порвёт, то узор на спине заляпает так, что не отмыться. Все уши ему прожужжала. Дразнилку придумала:

По траве ползёт неловкий
Паучок с гнилой верёвкой!

Воська усердно плёл на неё паутинку и в клеточку, и в полосочку, и кружевную, и с петельками, и с крючочками. Както раз он сидел в тишине, только чаю налил, тут – Жуська. Дёрнулся за ней и чай весь разлил, хорошо – посластить не успел: столько бы сахару пропало.

А та ещё пуще дразнится:

На Север ли поедешь,
Помчишься ли на Юг,
Кого не повстречаешь,
А хуже всех – паук!

У Воськи терпение лопнуло. И он решил сплести паутинку не простую, а... толстую-претолстую. Толще лианы, прочней дерева. Много времени на то ушло, но всё же сделал он невиданную доселе ловушку.

– Не порвётся, – проверял он её. – Теперь уж точно муху схвачу.

Надежды на удачу он не терял. Верил в себя. А кто нацелен на успех, всегда бодр и весел. Любуясь своей работой, он запел:

Ты плетись, тянись и вейся,
Паутиночка моя!
Между веточек развесья,

Тебя сделал – ай да я!

«Чудо-мастер» – говорится
Про меня, про молодца.
Паутинке сколь ни виться,
А не видно ей конца!

А у нас, у паучков,
Целых восемь кулачков.
А на пятки посмотри –
Целых пять и целых три.
Паутиночка моя!
Тебя сделал! Ай да я!

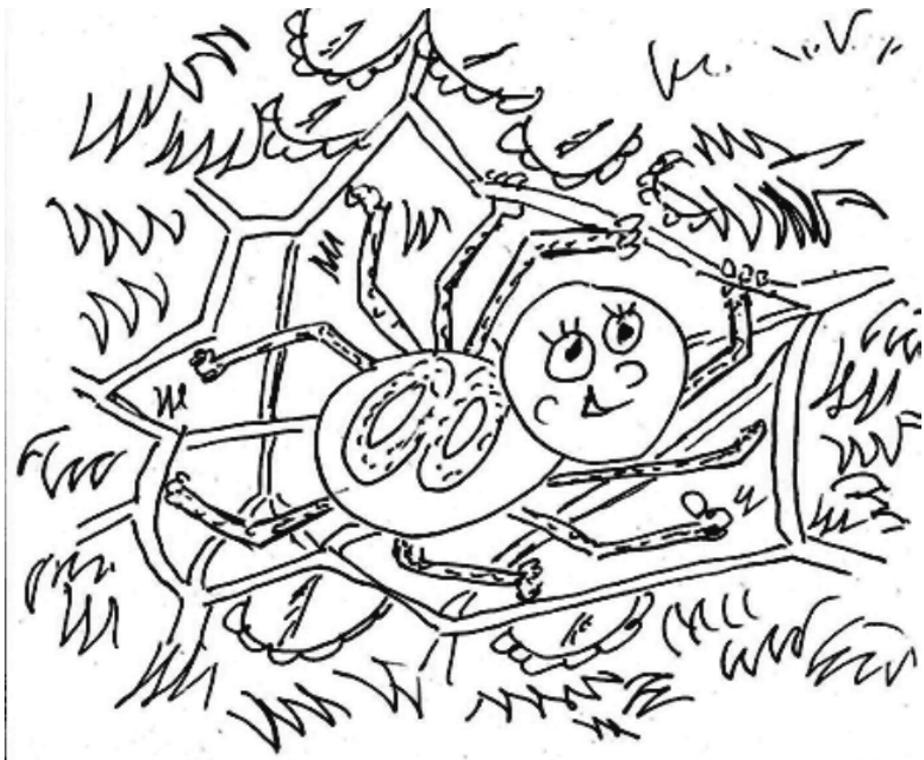

Хоть не каждому картинка
Эта славная видна:
Паутинка-невидимка
И прекрасна, и нежна.

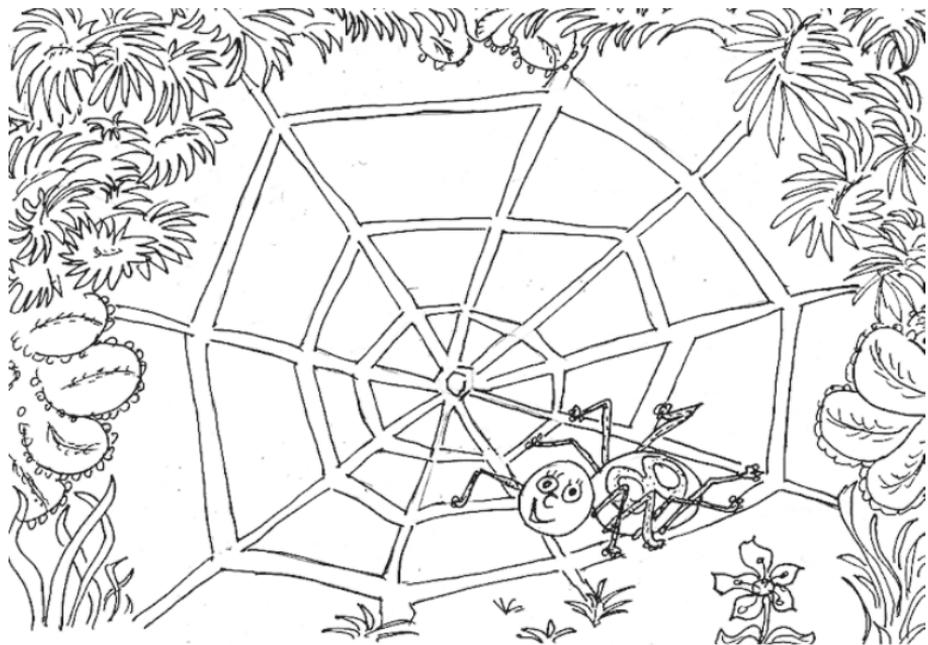
А когда сияет солнце,
Я сушу на ней бельё!
12
Там, где тонко, там и рвётся,
Это всё не про неё!

Я люблю на паутинке
Кверху пузиком лежать,
Таким образом, на спинке,
Свежим воздухом дышать.

Я старательно так делал
Эту пряжу меж ветвей!
Прилетайте, мухи! Где вы?!
Покачаем на ней!

Воська прислушался. Послышалось, кто-то жужжит. Спрятался в укрытие. Повёл наблюдение. Но то была вовсе не муха, а... слон. Паук занервничал, как бы этот прохожий, никуда негожий, не сорвал охоту: не помял и не съёл паутину.

Глава третья, в которой слон Томпик вышел на прогулку

Ничуть не ведая о планах паука, по джунглям гулял слон Томпипон. Его так звали потому, что он родился возле реки Томпипо, которая то пересыхала, то разливалась, но чаще текла ручейком. Слон был добродушен и приветлив. Все

его звали просто Томпик. Сейчас сильные ноги вели его по знакомой тропинке. Он шёл, напевая:

Я такой отличный,
Слоник симпатичный,
Кругленький и толстый
В свою очередь.

А гляди, как дивны
Беленькие бивни,
Серенькие ножки
И всё прочее.

И скажу вам откровенно:
Я по травушке гуляю,
Никого не укушу.
Или хвостиком виляю,
Или хоботом машу,
Или всё одновременно.

Небо серебрится,
Солнце золотится.
А под баобабом
Благодать да тишь.

Ну а если птица
Сверху раскритится,
Я не собираюсь
Говорить ей: «Кыш!».

Пальмы да лианы,
Зебры, обезьяны,
А перед глазами
Реченька бежит.

Ну а если муха
Сядет мне на ухо,
Маленьких не трону –
Пусть она жужжит.

Слон благополучно миновал развесистую засаду. А Воська, чую угрозу, вылез из укрытия.

– Чего он тут растопался?! Ещё бы влево, паутинку б задел. Вроде целая... Крепенькая, – успокоился охотник. Но тут услышал до боли знакомые противные звуки.

– Муха! Точно – Жуська! Сейчас я её!

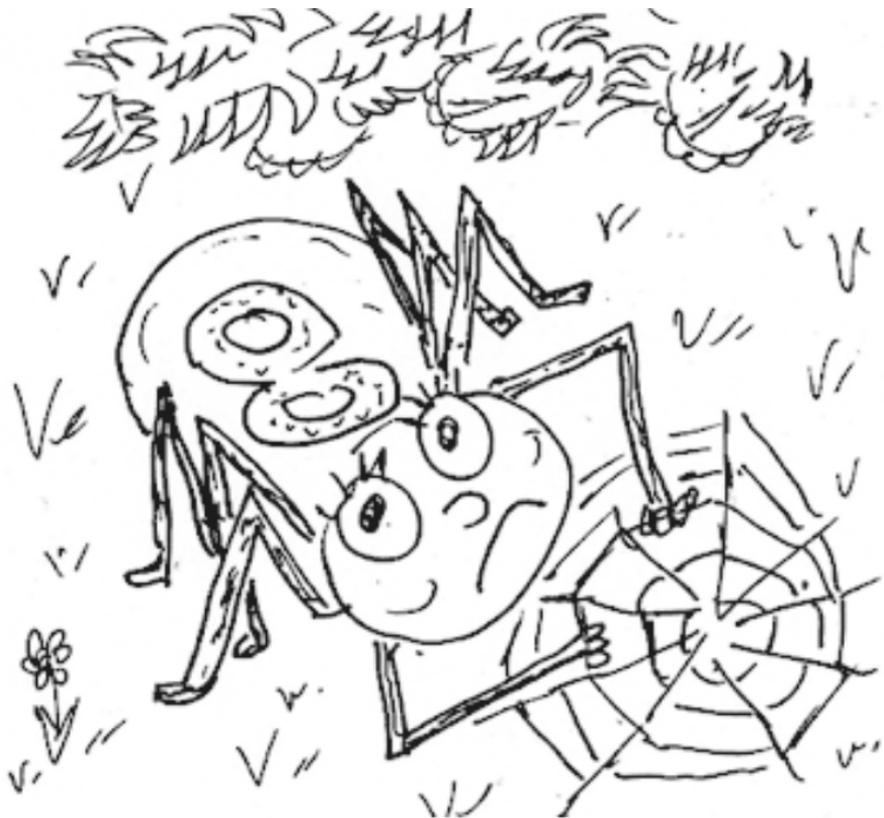
Он успел смотаться в укрытие. Замер. Это была она, кого он полжизни выслеживал.

**Глава четвёртая,
в которой мушка Жуся
чуть не попалась**

Муха кружилась и жужжала песню, которую паук знал как свои восемь ног. Стиснув зубы, он выслушал её ещё раз.

Если кто имеет брюхо,
Тот имеет аппетит.
Это вам любая муха
За обедом подтвердит.

Я по воздуху летаю
И туда-сюда ношусь.
Где угодно обитаю,
На кого хочу, сажусь.

Припев:

У меня прекрасная
Голова глазастая,
Крылышки прозрачные,
Ножки шестизначные.

Мне милы любые страны
И различные края.

А клопы и тараканы –
Мои лучшие друзья.

Встретить я всегда готова,
В ожиданье трепеща,
Скарабея дорогого
И любимого клеща.

Ну а встречу шелкопряда,
Сразу буду я в шелку.
Я так счастлива, так рада,

Что хожу по потолку.

С ним я буду золотая,
Дивная-предивная.

Оттого я и летаю

Словно реактивная.

Жуська важничала своей неуловимостью. Но не заметила – ой-ой-ой, – как влетела в паутинку. Паучок потирал кулачки: вот-вот запутается. Ещё чуть-чуть, ещё каплю... Но Жуська тормознула. Зависла.

– Что это? Знакомое что-то... Засада! – выскочила она из коварных пут.

Воська выпрыгнул с запасной сеткой. Бросил. Но Жуська увернулась.

– Эх! Не успел! – сжал кулачки охотник. – Ну, я тебе покажу!

А та, дразнясь, улепётывала:

– Поймал один такой –

Упал вниз головой!

– Неблагодарная! Я такую паутинку сплёл, а она не попала. Как она могла? Всё равно поймаю! Не уйдёт!

– Обманули паука
На четыре кулака!
Трухлявый в кости,
Подучись плести! –

донеслось издали.

– Ну, дразнюха! – закусил губу Воська. – Не сносить тебе крыльев!

Он нервно заходил по толстым нитям. Ловушка обнаружена. Требовалась новая охотничья хитрость.

– Придумал! – воскликнул он. – Мёд! Обмажу им паутин-

ку! Жуська не устоит – клюнет! – взбодрился паучок.

Неделю назад ему знакомая оса Кася подарила банку душистого мёда. Откуда взяла, он не спрашивал. Кстати, про неё в джунглях ходит загадка:

Летит, жужжит на высоте,
Пять поясков на животе.
Редкая красавица,
А как зло кусается!

Сейчас её подарок был в самый раз. Банка хранилась в густых кустах. Там он сделал вешку – паутиной наклонил пальмовый лист, и остриё указывало на сладкий тайник.

Глава пятая, *в которой Томпик не заметил чудесной научьей работы*

Тем временем вместо мухи к ловушке возвращался ничего не подозревавший слон.

Я по травушке гуляю,
Никого не укушу...

Шёл бы он себе мимо и шёл. Так ведь нет, свернул с тропы и угодил прямо в сети. Дёрнулся вперёд – шагу не ступить. Назад – никак. Влево, вправо – бесполезно!

– Куда это я попал? Кто это что тут развесил?

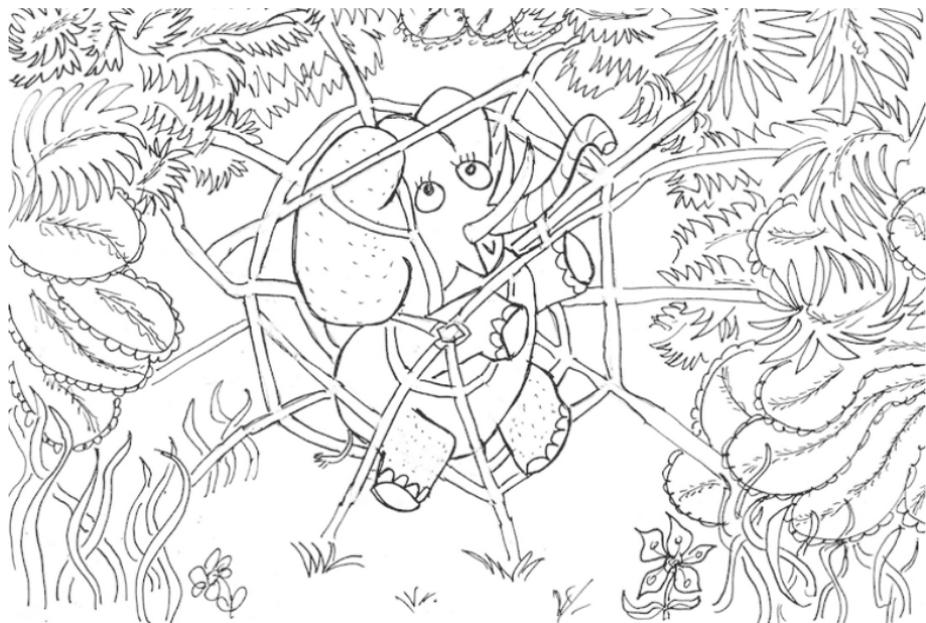
Всякое движение – лишь во вред: слон запутывался сильнее.

– Сети расставили! – перепугался пленник. – Помогите!

Задёргался. И, поняв, что накрепко влип, стих от ужаса.

Тем временем на боевой дозор возвращался паук.

– Вернётся! – нюхал он банку. – Как миленькая вернётся!

Кроме банки он нёс кисточку из травы.

– Спасите! – возопили джунгли.

– Кто так противно кричит? – оторопел паук. – Что-то голос знакомый.

Приблизился к своему кружеву.

– Эй! Кто-нибудь!

Паук выронил мёд, а пара его ног подкосилась.

– Томпипон! – возмутился он. – Ты зачем сюда забрался?

Вылезай сейчас же!

– Это ты тут свои канаты развесил? – прохрипел слон. – Другого места не нашёл?!

– Это моя паутинка! Ты зачем её помял?!

– Не мял я её. Выпусти меня!

Воська поднял банку, обмакнул кисть и стал красить ловушку мёдом.

– Не знаю, как ты сюда забрался. Обратным путём и вылезай. Я на Жуську сети поставил, а не на тебя.

– Я всегда здесь хожу, не встречал твоей мухи.

– Между прочим, она только что тут была!

– Чего ж ты её не поймал? – справедливо заметил слон.

– Но-но! – задетый за живое, вскипел паук. – Не очень-

то! Скоро она вернётся. Вот только нити мёдом намажу. А ты не задерживайся тут.

– Да как я выйду?! Я запутался весь.

– Ты специально сюда залез! – затопал ногами Воська. – Посмеяться, что я муху не поймал. Выходи быстрее!

Вот так соседи по джунглям спорили меж собою и спорили. И каждый считал себя правым.

**Глава шестая,
в которой бегемот Таби
сталкивается с Томпиком
в неловком положении**

Тем временем недалеко от происшествия из реки выбрался бегемот Таби. Все его знали как виртуоза и мастера губной гимнастики.

– Брю-брю-брю! – фыркал он.

С него катились шарики воды, кожа его блестела. Было не разобрать, от солнца он сияет или от счастья. Таби двинулся по краю джунглей, напевая:

Кто не видел бегемота,
Посмотрите на меня.
У речного поворота
Вот он я в сиянье дня.

Когда рядышком с волнами
Мне приходится лежать,
Как мне нравится губами,
Глядя в небо, дребезжать!
Брю-брю-брю!

Привет:

Речка, озеро и пруд
Бегемота в гости ждут.
Пусть я крыльев не имею,
Быстро плавать не умею,
Но умею гнать волну!
Брю-брю-брю!
И пешком ходить по дну!

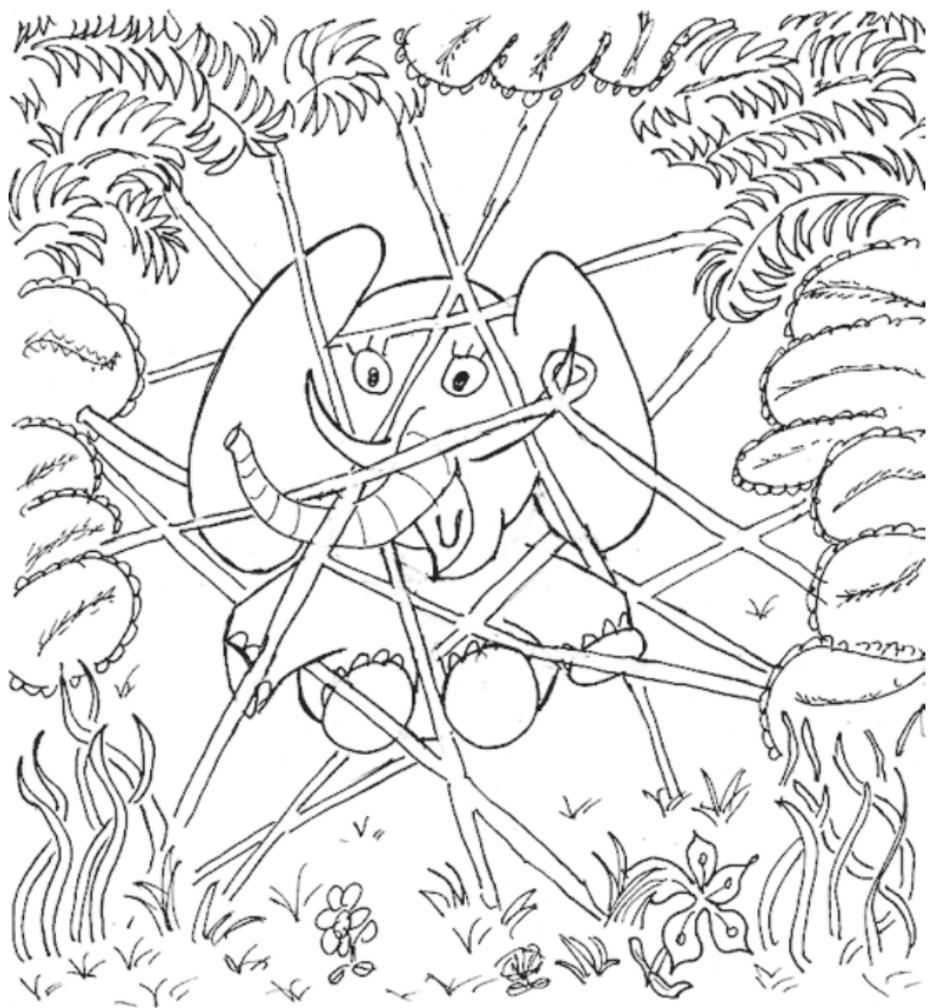
Тёплы камушки на брюшке
Я красиво разложу.
Будет жарко – я в речушке
Своё тело остужу.

А случится мне галопом
От охотников бежать,
Я легко смогу с притопом
Им в лицо подребезжать!
Брю-брю-брю!

У меня тугая шея,
У меня широкий рот.
С каждым днём я хорошею.
Я хороший бегемот!

Даже если меня сильно
К баобабику прижать,
Я и там губами синими

Смогу подрезбэжать!
Брю-брю-брю!

Бегемот приплясывал, ничего не слыша вокруг. И было не

понять, от счастья он не слышит или вода ему в уши попала. Он лучился и пыхал здоровьем. Но, видно, от дребезжания вода из ушей у него вытекла. Он уловил чью-то перекличку. Свернул на тропинку. И тут встретил паука с мёдом и слона в паутине. Бегемот перестал дребезжать.

– На помощь! – позвал слон.

Таби возмутился:

– Воська! Ты зачем Томпика связал?

– Нужен он мне! Сам в паутину залез!

– А почему она такая липкая?

– Да что липкая! Смотри, какая толстая! – взывал к сочувствию слон.

– Липкая от мёда, – невозмутимо ответил паук. – Приманка.

– Расплетите меня! Не вздохнуть!

Таби вник в ситуацию:

– Надо паутинку порвать, – брюкнул он.

Воська часто задышал. Как так, его работу порвать?!

– Не дам! – накинулся он на бегемота. – Я столько сил потратил! Столько материала ушло! Мне муху поймать надо!

Спор в джунглях вспыхнул с новой силой.

**Глава седьмая,
в которой обезьянка Пунька
впервые видит слона в паутине**

На высокой разлапистой пальме качалась обезьянка Пуня.
Она прыгнула на лиану, потом на землю и снова на пальму.
Она кувыркалась, висела на хвосте и пела:

Звери в джунглях не скучают,
Всё о чём-то гомоня.
Как увидят, величают
Обезьянкою меня.

Я душиста и румяна,
Улыбаюсь и смеюсь.
Буду я не обезьяна,
Если я не почешусь.

Нарисуй обезьянке хвостик. И, если хочешь, раскрась картинку в книжке.

Привет:

У обезьяночки

На щёчках ямочки.

Сажу на веточке, пою,

Как будто пташечка,

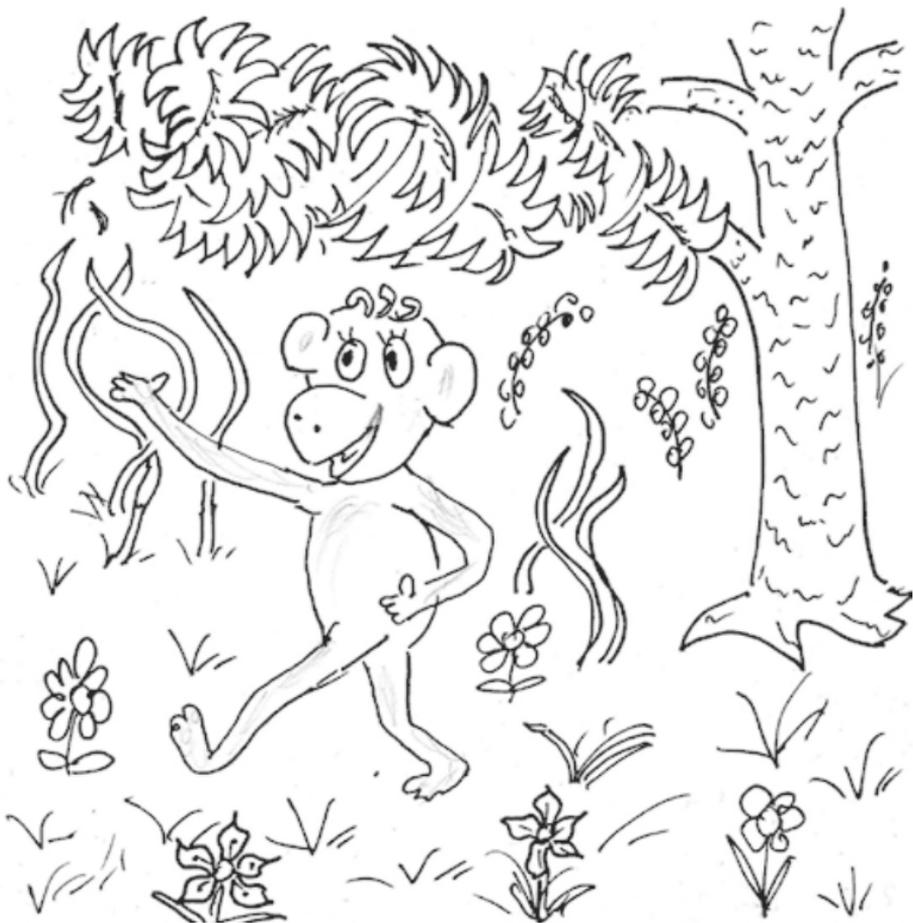
О том, что всем известно,
Как чудна и прелестна
Прекрасная моя,
Моя мордашечка!

Я хвостом верчу баранки.
У меня забот не счесть:

То попрыгать на полянке,
То на дерево залезть.

И висеть, не уставая,
На качелях из лиан,
То и дело доставая
Из-за пазухи банан.

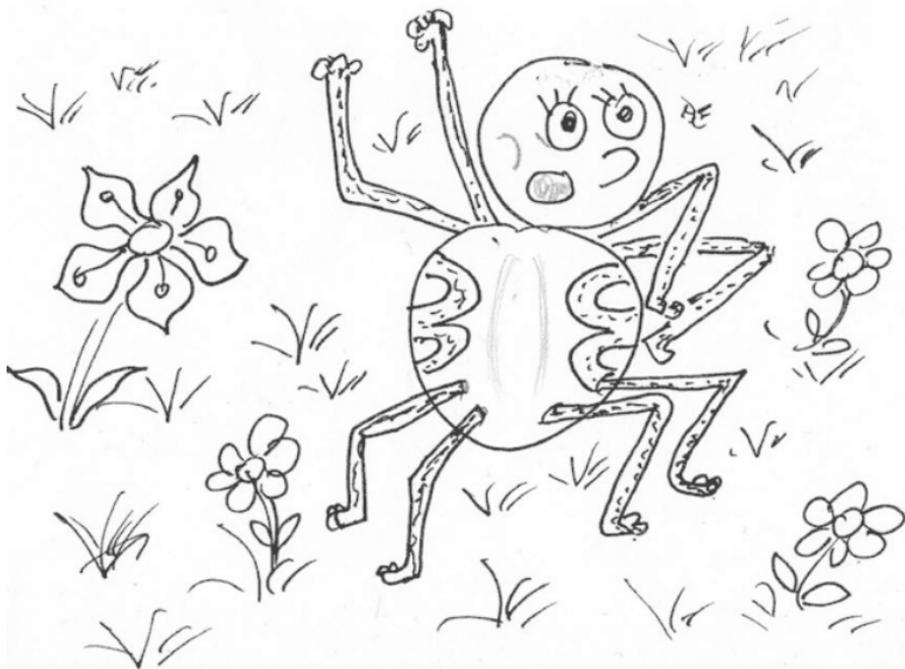

Я водичку пью горстями,
У ручья когда сижу.
И за всеми новостями
Я внимательно слежу.

Я слышала утром рано,

Как лягушки из воды
Говорили: обезьяна –
Королева красоты!
Ля-ля!

Пуня легла на ветку отдышаться, но услышала зов о помощи. Не раздумывая прыгнула с ветки на ветку, с кроны на крону. Замерла, увидев связанного Томпика, а рядом – бегемота и паука. Сразу догадалась, чего те не поделили.

– Воська, ты зачем Томпика поймал? – спросила она.

– Я Жуську ловил, а он помешался.

– Я всегда здесь хожу!

– Мне он не мешался, – подтвердил Таби.

– Вот видишь, – покосилась Пуня на паучка, – слон никому не помеха.

– А какая она липкая! – коснулась пут обезьянка.

– А толстая! – добавил Таби.

– А крепкая! – задёргался слон.

– Крепкая, чтоб мухам не по зубам была, – объяснил Воська.

– Выпусти меня!

Дело принимало нешуточный оборот. Паучок не подпускал бегемота к паутинке. Никто не мог найти выход.

– Ну потерпи, Томпик, что-нибудь придумаем, – продрезжал губами Таби.

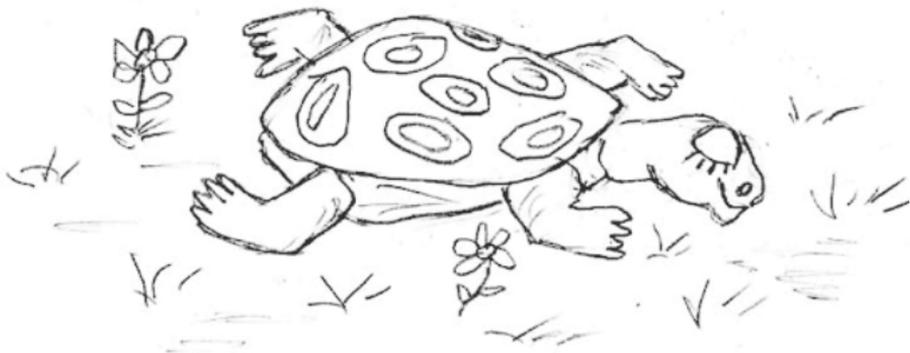

Глава восьмая,
в которой черепашка Кру
встречается с удавом Тужиком
и направляет его на берег реки

А в это время где-то на пороге саванны черепашка ждала орла. Она уже устала смотреть в небеса и в который раз собралась уползать.

– Ну сколько можно ждать?! Ухожу! – взялась она за рюкзак, но подумала: – А вдруг он прилетит, а меня нет? Тогда всю неделю до следующих прыжков жди. Лучше уж сегодня. Только утомилась я в небо пялиться. Вздремну-ка в теньке. Флим прилетит, окликнет.

Кру уюстилась на траве и, не тратя времени, заснула.

А мимо проползал её дружок Тужик, длинный пятнистый удав. Он всегда передвигался бесшумно. А тут полз и тужил: так щемяще пел, что Кру не стала просыпаться, не дослушав его песню.

У пятнистого удава
Много всяческих дорог:
То налево, то направо,
То в тепло, то в холодок.

Но забыл я всё на свете,
Все дороги и мосты,
Потому что змейку встретил
Несказанной красоты.

Привет:

Коброчка, коброчка!

Свет моей души!

Приползай, понюхаем

Мы с тобой души...
Ши-ши-шистые цветы.
Ну где же ты?!

Я в разлуке так скучаю,
Что теперь не сплю совсем.
От тоски и от печали
Даже кроликов не ем.

По стволу к макушке близко
Я на пальму поднимусь
И повисну, как сосиска,
Может, даже удавлюсь.
Коброчка, коброчка...

Поглощённый печалью удав набрёл на рюкзак.

– Кто это меня трясёт? – скинула дрему черепашка. – А, это ты, Тужик!

– Я! – без улыбки кивнул тот.

– Какую песню я сейчас во сне слышала! Не хотелось просыпаться.

– Это я пел, – удавчик приподнял грустные глаза. – А ты здесь чего?

– Ну как же! Орла жду. Он меня с парашютом должен сбросить. А ты коброчку ищешь?

– Да. Но уже, наверно, никогда не найду.

– А как её зовут?

– Тяна, – опустил взор Тужик. – Видно, она покинула ме-

НЯ.

– Ты что?! Никто тебя не бросал! Я её на том берегу ви-
дела.

– На каком? Тут и рек-то нет.

– Тут недалеко река Томпипо. Она позавчера сухим рус-
лом была, вчера – ручейком. А после дождей ручеёк вновь
рекой стал. Тяне потому сюда не перебраться.

– Ты думаешь, она ждёт меня? – выпрямился Тужик.

– Ну конечно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.